

миров, уточнения традиционных понятий, обновления знаний о реальном мире путем переоценки значимости его конститuentов. Модификация экспонента языкового знака осуществляется главным образом путем прибавления к исходному исконному вербализатору лексических или словообразовательных элементов, подчеркивающих его традиционность в противовес современным особенностям инновационных референтов. Исходная лексическая единица, служащая основой для формирования неонаминаций и ретронимов, выступает в качестве гиперонима относительно созданных на его основе неологизмов.

А. Н. Ерёмин (КГУ, Калуга, Россия)

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ РОД ИМЕН И БИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОЛ ЛИЦ (ВАРИАНТЫ КОРРЕЛЯЦИИ)

1. Морфологический род:

- а) мужской (*летчик, сват, Алексей, Лизок* [неполная падежная парадигма], *родитель, скот*);
- б) женский (*модистка, сноха, Нинель, Варя, Никита, Женя, адвокатшица, мразь, скотина, женоубийца, мужеубийца, самоубийца*);
- в) средний (*брехло, мурло*);
- г) нулевой морфологический род (*денди, леди, визави*).

Существительные мужского и среднего рода изменяются по одной парадигме, женского рода – по двум. В силу этого формально в количественном отношении доминирует и представлен более разнообразным набором экспонентов женский биологический пол.

Собственно маскулинных суффиксов – 3: два типа, связанных с семантикой корневой морфемы **-ович/-евич**: в словах типа *Михайлович / Михалыч, Иванович / Иваныч* и в словах типа *королевич, княжич*.

Кроме того, в словах типа *генералиссимус* можно видеть маркированный по полу суффикс **-иссимус-**, (*женщин-генералиссимусов* история не знала).

Суффиксов со значением женскости больше – 9: **-к, -иц, -ниц, -их, -и, -й, -ин, -есс, -н**.

2. Биологический пол:

- а) мужской (*брат, Сергей, Данила, Ваня, негодяй, генералиссимус, Петрович, подлец, ухажер*);
- б) женский (*модистка, Надежда, Маша, Адель, Верунчик, поклонница, арфистка, французженка, добытчица, генеральша, поэтесса, ухажерка, мисс*);
- в) мужской или женский (*инженер, староста, чудила, чушка*);
- г) мужской и/или женский (*родители, пьяницы*).

3. Соотнесенность с биологическим полом может реализовываться в следующих вариантах.

1. При номинативном нарицательном непарном имени лица морфологический род соотносится: а) только с обозначениями лиц мужского пола: *воин, генералиссимус, дальнбойщик*; б) с обозначениями лиц мужского и женского пола: *пилот, шофер, боец* и т. д.

2. При номинативном нарицательном непарном имени лица женский морфологический род соотносится только с обозначениями лиц пола: *роженица, курсистка, сиделка* и т. д.

1. При номинативном нарицательном парном имени лица мужской род нередко формирует формальную избыточность в обозначении лиц женского пола: она *студент, студентка*. Обратное не отмечено: она *школьница*, *он *школьница*. Также: *массажист – массажистка, скрипач – скрипачка, поэт – поэтесса, лыжник – лыжница, опекун – опекунша* и т. д.

2. При оценочном непарном обозначении лица имени часто ориентированы как на мужской пол, так и на женский (*лодырь, балда, мурло, пьянь* – он, она).

Сюда отойдут и примеры бранной характеристики, отличающиеся формальным варьированием эмоционального негатива: *скот = скотина, тварь = тварина, идиот = идиотина, урод = уродина*.

Выводимость слов здесь чисто формальная: от простого к более сложному.

В словарях иногда произвольно.

Непарные имена, характеризующие лицо по части тела, в норме обозначают лицо мужского пола: *голован, пузан, ушан, бородач, усач* и под.

Можно отметить и индивидуальные характеристики: *пышка* (она), *кувалда* (она), *пила* (она), *индюк* (он), *ишак* (он), *корова* (чаще она).

3. При оценочном парном обозначении лица мужской род ориентирован в норме на мужской пол, а женский род – на женский пол: *бездельник – бездельница, тунеядец – тунеядка, дурак – дура*.

Мужской морфологический род при оценочном парном обозначении лица может быть ориентирован и на женский биологический пол окказионально: она *лентяй*.

4. Оценочное, всегда непарное имя лица среднего морфологического рода, характеризует мужской или женский биологический пол (он, она *мурло, животное, брехло, убожество, чучело...*).

5. Номинативные нарицательные существительные нулевого морфологического рода дублируют общую схему корреляции с биологическим полом: он *денди*, она *миссис*; он, она *визави, протеже*.

6. Модификационные нарицательные номинативные имена существительные часто переводят исходные имена, ориентированные на мужской или женский пол, в имена, ориентированные только на мужской пол: *учительшишка, адвокатшишка, докторишка*.

7. Любопытно, что модификационные собственные имена лиц исходного мужского морфологического рода последовательно замещаются именами женского морфологического рода, сохраняя при этом ориентацию на мужской биологический пол: *Александр – Саша, Павел – Паша, Николай – Коля, Виктор – Витя*, и непоследовательно остаются в поле мужского морфологического рода: *Виталик, Толик, Санек, Димон, Вова*.

8. Модификационные собственные имена лиц исходного женского морфологического рода последовательно остаются в поле женского морфо-

логического рода, сохраняя при этом и ориентацию на биологический пол: *Наталья – Наташа, Александра – Саша, Виктория – Вика, Зинаида – Зина*, и последовательно переходят в зону мужского морфологического рода: *Лизок, Зинок, Верунчик*.

9. Сложные нарицательные имена лиц при одной словообразовательной структуре и одинаковом морфологическом роде нередко дают разную отнесенность к биологическому полу:

а) *женоубийца* – он; б) *мужеубийца* – она; в) *детоубийца* – он или она.

10. Формы множественного числа нарицательных имен лиц могут представлять три совокупности по отношению к биологическому полу: а) совокупную однородную множественность (*мужчины, женщины*), б) совокупную неоднородную множественность (*ректоры, родители*), в) совокупную однородную множественность, однако не исключающую и некоторую неоднородность (*французы* – народ социально активный).

11. Формы множественного числа собственных имен лиц могут представлять две разновидности неоднородной множественности по отношению к биологическому полу: а) *Ивановы* – люди с такой фамилией; б) *Ивановы* – семья.

Е. В. Ермолаева (ИГУ, Иркутск, Россия)

О РОЛИ ВАРИАТИВНОСТИ ПРИ ОПИСАНИИ КАУЗАТИВНЫХ СИТУАЦИЙ С АНГЛИЙСКИМИ ФРАЗОВЫМИ ГЛАГОЛАМИ

Исследования, касающиеся вопросов функционирования языков, часто тесно связаны с изучением различных форм вариативности языковых средств. Вариативность применяется при реализации двух основных функций языка: экспрессивной и коммуникативной, позволяя во время общения подобрать из всего разнообразия выразительных средств подходящие для конкретной ситуации и таким образом адекватно реагировать в процессе коммуникации. Помимо употребления уже существующих вариантов, у говорящего может возникнуть необходимость в создании нового. На появление вариантов могут оказывать влияние такие факторы, как географическое пространство, социальная среда, цели, формы общения и т. п.

В настоящее время в ряде работ, посвященных исследованию свойств глагола, в частности, изучается проблема валентности как ингерентного свойства глагола. Вариативность глагольной валентности можно отнести к коммуникативному типу. В нем различаются «коммуникативное настоящее» (частная, спонтанная коммуникация с известным собеседником, в которой возможно выражать сильные эмоции), которое отражает разговорный язык и способствует эволюции в языке, и «коммуникативная дистанция» (публичная коммуникация, заранее подготовленная, с неизвестным собеседником, слабой эмоциональностью), в которой используется стандартный язык, отражающий уже свершившиеся в нем изменения. Вариативность глагольной валентности зависит от ряда условий, где одним из основных можно